

УДК 1(091)

DOI: 10.18413/2408-932X-2021-7-4-0-15

Гурин Д. В. | Политика и право в философии Г. А. Ландау
(полемика с Л. И. Петражицким)¹

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта,
ул. Александра Невского, д. 14, г. Калининград, 236000, Россия; dgurin@kantiana.ru

Аннотация. В статье анализируется ранний период интеллектуальной биографии философа русского зарубежья Григория Адольфовича Ландау (1877–1941). Выявляются культурно-исторические и социально-политические предпосылки его оригинальной концепции «систематической философии». Особое внимание уделяется полемике Г.А. Ландау с концептуальными установками философии права Л.И. Петражицкого. Автор проводит мысль о том, что в тексте Ландау «О политике права (К истории прикладных наук)» затронуты проблемы не только политики права, но и этики, онтологии, гносеологии, телеологии и связанной с ней теорией идеала, развитию которых посвящен поздний период его научной деятельности.

Ключевые слова: философия русского зарубежья; философия права в России; политика права; Г.А. Ландау; Л.И. Петражицкий

Для цитирования: Гурин Д. В. Политика и право в философии Г. А. Ландау (полемика с Л. И. Петражицким) // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2021. Т. 7. № 4. С. 186-190. DOI: 10.18413/2408-932X-2021-7-4-0-15

D. V. Gurin | Politics and law in the philosophy of G. A. Landau
(polemic with L. I. Petrazhitzky) *

Immanuel Kant Baltic Federal University, 14 Aleksandr Nevsky St., Kaliningrad, 236016, Russia;
dgurin@kantiana.ru

Abstract. The article analyzes the early period of the intellectual biography of the philosopher of the Russian diaspora Grigory Adolfovich Landau (1877-1941). The cultural-historical and socio-political preconditions for his original concept of "systematic philosophy" are revealed. Special attention is paid to the polemics of G.A. Landau with the conceptual principles of the philosophy of law of L.I. Petrazhitzky. The author carries out the idea that in Landau's text "On the Politics of Law. On the History of Applied Sciences", the problems of not only the politics of law, but also ethics, ontology, epistemology, teleology and the theory of the ideal associated with it, are touched upon, the development of which is devoted to the later period of his work.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-011-00884 «Философия культуры русского зарубежья: Г.П. Федотов, В.В. Вейдле, Г.А. Ландау, П.М. Бицилли».

* The research is carried out at expense of RFBR, project No. 20-011-00884 «Philosophy of Culture of Russian Abroad: G.P. Fedotov, V.V. Weidle, G.A. Landau, P.M. Bicilli»

Keywords: philosophy of the Russian abroad; philosophy of law in Russia; politics of law; Grigory Landau; Lev Petrazhitzky

For citation: Gurin D. V. (2021), "Politics and law in the philosophy of G. A. Landau (polemic with L. I. Petrazhitzky)", *Research Result. Social Studies and Humanities*, 7 (4), 186-190, DOI: 10.18413/2408-932X-2021-7-4-0-15

В творческой биографии философа русского зарубежья Григория Адольфовича Ландау (1877–1941) есть страница, которая еще недостаточно исследована, хотя представляет интерес не только для историков философии, но и для современных дискуссий в области философии права, философии политики и, что весьма неожиданно, философии науки. Речь идет о его полемике с Львом Иосифовичем Петражицким по поводу «политики права». Обращаясь к биографии Г.А. Ландау, мы обращаем внимание на то, что при поступлении в университет он неслучайно выбрал естественное отделение физико-математического факультета¹. Этот выбор фактически свидетельствует о значительных логико-математических способностях Ландау, которые проявились впоследствии в его трудах (зачастую он превращал рассуждения о действительности в логически отвлеченные словесные формулы², схематизировал реальность и формулировал мысли в виде парадоксов). Но математика не давала Ландау главного: ощущения того, что эти формулы существуют не сами по себе, но творятся человеком и для человека. Он, вслед за отцом, Адольфом Ефимовичем Ландау, выбирает науку юриспруденцию, которая практически вся со-

стоит из формальных положений и долженствований, но при этом имеет ярко выраженную практическую направленность. На юридическом факультете он встречается с Л.И. Петражицким, который оказал на него существенное влияние в рамках Юридического кружка (Крейд, 2007: 293). По свидетельству Н.Н. Шульговского, Ландау не просто посещал кружок, но входил в группу его основателей наряду с К.Ю. Купаловым, Я.Г. Фрумкиным, А.Ю. Блохом и др. Весной 1900 года они решили «объединиться и положить основание постоянному общению студентов на почве философии права, образовав кружок с определенной организацией» (Шульговский, 1910: 6). Руководителем кружка стал Л.И. Петражицкий, чьи философско-правовые идеи стали предметом содержательных обсуждений среди членов кружка и других студентов. В. Крейд отмечает, что «участвуя в семинаре профессора Петражицкого, Г. Ландау работал над сочинением об этапах эволюции мышления» (Крейд, 2007: 293). По всей видимости, именно тогда начала формироваться его формально-конструктивная концепция систематической философии (Гурин, 2014). Несмотря на то что Ландау недолго посещал кружок, он посвятил учению Петражицкого внушительного размера статью под названием «О политике права (К истории прикладных наук)», которая вышла в двух книгах «Вестника права» в 1906 году³.

В первом же абзаце Ландау ставит вопрос, напрямую связанный с социокультурными истоками важнейшего полемического учения Петражицкого о «политике

¹ Кроме этого, В. Крейд указывает на обучение Г.А. Ландау в Германии. В Гейдельберге мыслитель посещал занятия гегельянца Куно Фишера и представителя юридического позитивизма Георга Еллинека См. (Крейд, 2007).

² Именно так можно интерпретировать его концепцию философии: «Если философия рассматривает какие-либо вопросы бытия или познания как объектов мышления, то философия изучает ответы на эти вопросы как продукты человеческой мысли» (Ландау, 1913). См. об этом подробнее: (Гурин, 2014: 36-37).

³ См. отдельный оттиск (Ландау, 1906).

права»: почему оно так заинтересовало немецких ученых и прошло незамеченным в России? Действительно, «появившись в немецкой литературе в связи с критикой проекта германского гражданского уложения, оно обратило на себя в немецкой юриспруденции всеобщее внимание» (Ландау, 1906: 1)⁴. Ландау имеет в виду сочинение Петражицкого “Die Lehre vom Einkommen” («Учение о доходе») (Petražicki, 1893), где формулируется «требование» о создании новой науки в правоведении, политики права. «Как раз в то время в Германии происходило обсуждение нового проекта Гражданского уложения. Петражицкий в своих сочинениях отвел большое место рассмотрению этого проекта, причем указал, что многие проектируемые нормы не только не представляют собою прогресса сравнительно с соответствующими положениями римского права, но, наоборот, являются шагом назад в смысле ухудшения с научно-правнополитической точки зрения тех мотивов человеческой деятельности, которые создаются этими нормами при их применении в жизни. Критика Петражицкого, как сообщает между прочим Leonhard в своем сочинении “Die Vollendung des Deutschen bürgerlichen Gesetzbuches”, вызвала сенсацию в ученых и парламентских сферах Германии, и некоторые положения нового проекта были просмотрены и исправлены благодаря указаниям молодого ученого» (Шульговский, 1910: 12). И далее Петражицкий обосновывал мысль о том, что введение новых законодательных реформ во многом зависит от психологических характеристик не только правителя, но и того общества, в котором он находится и которым управляет. Иначе говоря, в основе правовых действий законодателя лежит психология народа, он должен учитывать «психическое влияние права на поведение человека и развитие человеческого характера. Право в руках законодателя –

могучий фактор в жизни народа, им создается распределение благ в экономической жизни страны и укрепляются те или иные мотивы человеческих поступков. От характера права зависит в существенных чертах развитие народного хозяйства и народная этика. Поэтому законодатель должен иметь в виду соответственные задачи. Последнее возможно лишь тогда, когда в его распоряжении находятся точные научные выводы о влиянии права на человеческую психику, достигнуть же этого нельзя без особой специальной науки практического характера. Этой наукой и должна быть политика права» (Шульговский, 1910: 13).

Но в России концепция Петражицкого, по мнению Ландау, «как-то незаметно перешла в область подразумеваемого» (Ландау, 1906: 1), хотя далее он показывает, что она вызвала интерес со стороны философов естественного права. Ландау тщательно реконструирует позицию Петражицкого, воспроизводя его аргументы в пользу учения о «политике права». Ландау справедливо указывает, что в разрабатываемом Петражицким учении *теория* противопоставляется политике: «Теория – изучает то, что есть, политика – что должно быть» (Ландау, 1906: 5). И потому теорию он называет онтологией, а политику – деонтологией (т. е. она оценивает предметность, руководствуясь ее соответствием или несоответствием определенным правилам (Максимов, 2000)). Исходя из этого различия, Ландау доказывает, что «политика права» есть наука о праве «как средстве, долженствующем осуществить искомую (общественную) цель» (Ландау, 1906: 4)⁵. Именно эта формулировка, полагает он, отличает учение Петражицкого от позиции сторонников естественного права, которые сводят политику к «критике дей-

⁴ Здесь и далее цитаты в русской дореформенной орфографии приведены в соответствие современным нормам.

⁵ Ландау полагает, что «ставить совершенствование жизни в зависимость от совершенства общественной науки было бы непростительной ошибкой, но совершенствовать науку ради возможного совершенства жизни, конечно, необходимо» (Ландау, 1906: 156).

ствующего права с точки зрения нравственных постулатов» (Там же). И далее, он последовательно проводит мысль о том, что Петражицкий был далек от рассмотрения правовых норм как соответствующих этическим или логическим (внешним) критериям, для него было важно, чтобы они стали средством достижения социального идеала⁶ (в этом, кстати, и отличие учения Петражицкого от концепции Штаммлера).

Заметим, что стиль изложения Ландау аналитичен, он движется по мысли Петражицкого, последовательно структурируя его концептуальные основания и выделяя в политике права три области, которые могли бы рассматриваться как специфические предметные сферы политики права: «существо и идеал права», «психика индивида и общества», «методология политики» (Ландау, 1906: 8). При этом он показывает, что политика права – это не самостоятельная наука, но проблемная область, поскольку Петражицкий положил в ее основание любовь. Ландау не соглашается с таким выводом Петражицкого, поскольку считает, что любовь субъективна и не может дать политике права общезначимости. «Отбросив все, что включается в понятие любви и явно к нашей теме не имеет отношения, мы все же увидим перед собой весьма расплывчатый, неясный и изменчивый комплекс эмоций» (Ландау, 1906: 32). И как разнообразна любовь, так и политика права, построенная на ее основах, не сможет прийти к искомому научному единству⁷. «Итак, политика имеет тот же объект исследования, что и теория; только изучает его не систематически и с

⁶ Ср.: «идеал личности и идеал соединения личностей в общество, идеал психологический (культурный) и политический (организационный), вероятно, будут всегда существовать в цельном, совокупном общественном идеале, организуя (как необходимые предпосылки) идеалы других сторон общественности» (Ландау, 1906: 165).

⁷ Заметим, что современные исследователи идей Л.И. Петражицкого склонны искать методологические основания его теории не в позитивистских схемах, но в гуссерлевской феноменологии и австрийской философии языка (см.: Тимошина, 2018).

определенной целью переведения получаемых положений в нормативные, в каком виде они являются уже не общеобязательными» (Ландау, 1906: 72). Ландау приходит к выводу о том, что политика права является *прикладной наукой*, она нацелена на конкретный результат, а не на поиск закономерностей, не на расширение знаний о мире. Политика права может решать конкретные задачи, основываясь на достижениях фундаментальных наук. И этот факт, по мнению Ландау, роднит ее с такими (прикладными) областями знания, как техника, медицина, педагогика (читай, управление). «Технология есть политика обращения с природой, как политика есть социальная технология. Терапия есть политика здоровья, как политика – терапия и гигиена общественности» (Ландау, 1906: 94). Эта мысль Ландау не потеряла актуальности и сегодня; особенно ее важно осмыслить в рамках методологии политологии, которая так же, как и политика права, является прикладной областью знания.

Таким образом, Ландау анализирует сферу политической культуры (сферу ее правового регулирования). Да, его интерес к этой тематике можно объяснить его юридическим образованием и общением с Петражицким в Юридическом кружке. Но именно аналитические способности, внутренняя логичность мышления формируют его неповторимый «неформально-логический» стиль работы с текстами Петражицкого. Как уже отмечали исследователи его трудов: «Ландау имел вкус к парадоксальному мышлению и обладал способностью видеть обычные вещи в неожиданном свете: он умел элегантно перестановкой акцентов обновить какой-нибудь изрядно подзабытый философский сюжет, дать ему вторую жизнь. Человек исключительно ясного ума, он тонко чувствовал русский язык» (Повилайтис, 2011: 102). Этот стиль мы также сможем наблюдать и в более поздних его работах, где он будет рассматривать культуру как саморазвертывающуюся систему преодоления зла.

Литература

Гурин, Д.В. Григорий Ландау: дважды забытый философ // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. Вып. 6. С. 35-39.

Крейд, В. Чужой в каждом стане // Ставрополь-на-Волге – город – Тольятти: Городской литературный журнал. 2007. № 19. С. 292-303.

Ландау, Г.А. О политике права (К теории прикладных наук). Санкт-Петербург: Сенатская типография, 1906. 166 с.

Ландау, Г.А. Объектные мотивы философских построений // Логос. 1913. № 3-4. С. 127-190.

Максимов, Л.В. Деонтология // Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. 1 / предс. науч.-ред. совета В.С. Стёпин. М.: Мысль, 2000. С. 625-626.

Повилайтис, В.И. Философия культуры Григория Ландау // Вопросы философии. 2011. № 3. С. 101-108.

Тимошина, Е.В. Логико-методологические основания теории права Л.И. Петражицкого в контексте аналитико-феноменологической традиции // Философия права: П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий и Б.А. Кистяковский / под ред. Е.А. Прибытковой. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С. 151-184.

Шульговский, Н.Н. Кружок философии права профессора Л.И. Петражицкого при Санкт-Петербургском университете за десять лет существования. СПб.: Печатный труд, 1910. 45 с.

Petražicki, L.I. Die Lehre vom Einkommen. Vom Standpunkt des gemeinen Civilrechtes unter Berücksichtigung des Entwurfs eines bürgerlichen Gesetzbuches für das Deutsche Reich. B. 1. Berlin, 1893. 344 S.

References

Gurin, D. V. (2014), "Grigory Landau: A Twice Forgotten Philosopher", *Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta*, 6, 35-39 (in Russ.).

Kreyd, V. (2007), "A stranger in every camp", *Stavropol'-na-Volge – gorod – Tol'yatti. Gorodskoy literaturnyy zhurnal*, 19, 292-303 (in Russ.).

Landau, G. A. (1906), *O politike prava (K teorii prikladnykh nauk)* [On the Politics of Law (Towards the Theory of Applied Sciences)], Sen-

ate Printing House, St. Petersburg, Russia (in Russ.).

Landau, G. A. (1913), "Object motives of philosophical constructions", *Logos*, 3-4, 127-190 (in Russ.).

Maksimov, L. V. (2000), "Deontology", *Novaya filosofskaya entsiklopediya*, 1, Mysl', Moscow, Russia, 625-626 (in Russ.).

Petražicki, L. I. (1893), *Die Lehre vom Einkommen. Vom Standpunkt des gemeinen Civilrechtes unter Berücksichtigung des Entwurfs eines bürgerlichen Gesetzbuches für das Deutsche Reich. B. 1*, Berlin (in Deutsch).

Povilaitis, V. I. (2011), "Philosophy of culture of Grigory Landau", *Voprosy filosofii*, 3, 101-108 (in Russ.).

Shulgovsky, N. N. (1910), *Kruzhok filosofii prava professora L. I. Petrazhitskogo pri Sankt-Peterburgskom universitete za desyat' let sushchestvovaniya* [The circle of philosophy of law of professor L. I. Petrazhitzky at St. Petersburg University during its ten years of existence], *Pechatnyy trud*, Saint Petersburg, Russia (in Russ.).

Timoshina, E. V. (2018), "Logical and methodological foundations of the theory of law by L. I. Petrazhitzky in the context of the analytic and phenomenological tradition", *Filosofiya prava: P. I. Novgorodtsev, L. I. Petrazhitskiy i B. A. Kistyakovskiy*, in E. A. Pribytkova (ed.), *Politicheskaya entsiklopediya*, Moscow, Russia, 151-184 (in Russ.).

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Гурин Дмитрий Валерьевич, кандидат философских наук, заместитель директора Института гуманитарных наук по образовательной деятельности, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, ул. Александра Невского, д. 14, г. Калининград, 236000, Россия; dgurin@kantiana.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Dmitry V. Gurin, Candidate of Philosophical Sciences, Deputy Director for Education at the Institute of Humanities, Immanuel Kant Baltic Federal University, 14 Aleksand Nevsky St., Kaliningrad, 236016, Russia; dgurin@kantiana.ru